

Юридический признак предмета хищения

Е.В. ГЕРАСИМОВА – доцент кафедры уголовного права и криминологии ВПЭ ФСИН России, кандидат юридических наук

Статья посвящена исследованию одного из обязательных признаков предмета хищения, который состоит в том, что имущество должно быть чужим для виновного. Автор рассматривает проблемные вопросы, возникающие на практике в ходе оценки преступлений, состоящих в хищении, с точки зрения наличия или отсутствия юридического признака предмета хищения

Ключевые слова: преступления против собственности, хищение, предмет хищения, чужое имущество, собственность, изъятие, незаконное владение, бесхозная вещь.

В соответствии с примечанием 1 к ст. 158 УК РФ под хищением понимаются совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

Одним из обязательных признаков хищения является наличие предмета посягательства. Предмет преступления относится к числу признаков, характеризующих объект.

Под предметом преступления уголовно-правовая доктрина понимает вещи или иные предметы внешнего мира, а также интеллектуальные ценности, воздействуя на которые виновный причиняет вред охраняемым законом общественным отношениям¹.

Предмет преступления имеет место не в каждом преступлении, а только в тех, в которых преступное посягательство на объект осуществляется через непосредственное воздействие на материальные предметы внешнего мира. Уголовное законодательство в качестве предмета хищения называет имущество, в связи с чем преступления против собственности в юридической литературе нередко именуются имущественными преступлениями.

В теории уголовного права и правоприменительной практике выработана система черт, присущих имуществу как обязательному признаку любого хищения. Большинство авторов исходят из обязательности четырех признаков предмета хищения: материального (предмет хищения – это всегда какая-либо вещь материального мира), социального (предметом хищения могут быть лишь объекты, овеществленные человеческим трудом), экономического (предмет хищения должен обладать определенной экономической ценностью) и юридического (имущество должно быть чужим)².

Рассмотрим подробнее юридический признак предмета хищения. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25 апреля 1995 г. № 5 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности» дает разъяснения, что чужое – это имущество, не находящееся в

собственности или ином законном владении виновного³. Полагаем, что Пленум Верховного Суда РФ в данном случае предложил очень узкое толкование юридического признака предмета хищения. На наш взгляд, признак «чужое имущество» должен включать в себя две составляющие: во-первых, виновный не должен иметь правомочий собственника или иного владельца на данное имущество, во-вторых, такие правомочия должны находиться у другого лица. Вместе с тем различные авторы предлагают свое понимание чужого имущества. Так, В.В. Веклеенко пишет: «Чужое имущество – это такие предметы и вещи, которые не только не принадлежат виновному, но и те, к которым последний относится как постороннее лицо, то есть не может полностью распространить над ними свою власть. Иными словами, чужое имущество является таковым для лица, которое не вправе распоряжаться им по своему усмотрению»⁴. А.И. Бойцов определяет чужое имущество как «имущество, которое находится на момент изъятия в фактическом обладании какого-либо физического или юридического лица и не принадлежит похитителю по праву собственности»⁵. При этом не обязательно, чтобы имущество в момент его изъятия находилось у собственника.

Под чужим имуществом принято понимать такое имущество, на которое виновный не имеет ни действительного, ни предполагаемого права собственности или иного законного владения. Действительное право означает основанное на законе или ином нормативном акте право на получение данного имущества, при этом не имеет значения, оформлено ли оно в установленном законом порядке, главное, что такое право имеется по существу, а не по форме. Предполагаемое право возникает в случае неправильного толкования, неправильной оценки тех или иных положений закона со стороны лица, совершившего изъятие. Например, лицо, думая, что является наследником по закону, берет какие-либо вещи умершего. Подобные действия могут оцениваться как самоуправство, но не как хищение.

Рассматривая юридический признак предмета хищения, следует остановиться на ряде вопросов, среди которых:

- оценка завладения имуществом, находящимся у лица незаконно;
- изъятие имущества, совершаемое его собственником;
- завладение имуществом, являющимся общей собственностью, одним из собственников или участником юридического лица;
- завладение имуществом должника;
- завладение бесхозным имуществом.

Что касается изъятия имущества у незаконного обладателя (лица ранее похитившего это имущество или незаконно его изготовившего), то большинство авторов признают возможность оценки таких действий в качестве хищения⁶. В частности, А.И. Бойцов пишет, что хищение чужого имущества у недобросовестного владельца по своей социальной природе опасно для общества, так как нарушаются общие условия функционирования отношений собственности в обществе, и виновный паразитически обогащается за счет других лиц.

Ограниченность вышеназванного разъяснения Пленума Верховного Суда РФ выражается еще и в том, что оно фактически исключает из числа хищений завладение имуществом, находящимся и изымаемым у потерпевшего незаконно. Вместе с тем в практике складывается иной подход к вопросу об оценке изъятия имущества из незаконного владения. Это подтверждается и разъяснениями Пленума Верховного Суда РФ, содержащимися в п. 13 Постановления от 12 марта 2002 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищениях, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств», где речь идет о том, что уголовная ответственность по ст. 226 УК РФ наступает в случаях хищения огнестрельного оружия, комплектующих деталей к нему, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств как из государственных или иных предприятий или организаций, так и у отдельных граждан, владевших ими правомерно или незаконно⁷. Помимо этого, давая понятие хищения имущества в примечании 1 к ст. 158 УК РФ, законодатель не исключает возможности причинения ущерба не только собственнику, но и иному владельцу этого имущества.

Неоднозначно оценивается и завладение имуществом собственником. Исходя из общего правила завладение своим собственным имуществом не может образовывать хищения, так как в этом случае лицо не относится к имуществу как к чужому. При наличии определенных условий подобные действия могут квалифицироваться как самоуправство (ст. 330 УК РФ) или как причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ).

Отдельные ученые говорят о допустимости рассмотрения в качестве предмета хищения своего имущества в тех случаях, когда имело место изъятие своего имущества, переданного на хранение с целью получить компенсацию за якобы причиненный ущерб⁸. Однако мы полагаем справедливым утверждение А.И. Бойцова, что «такого рода случаи не колеблют правила о

невозможности похищения собственного имущества, поскольку изъятие такового собственником в рассматриваемых случаях является лишь приготвлением к завладению материальными средствами, призванным возместить якобы причиненный мнимой утратой ущерб»⁹. Автор подчеркивает, что в качестве предмета хищения здесь выступает не свое имущество, изымаемое собственником, а имущество другого лица, изымаемое под видом компенсации, то есть чужое имущество. Свое имущество здесь надо расценивать как средство совершения преступления. Получение возмещения за якобы утраченное имущество можно рассматривать как мошенничество, а сам факт завладения своим имуществом с этой целью — как приготвление к мошенничеству.

Что касается многосубъектной собственности, то она, безусловно, может быть объектом посягательства при незаконном изъятии имущества, находящегося в общей собственности, лицом, не являющимся одним из ее участников.

Кроме того, на практике нередко возникают сомнения по поводу оценки поведения лиц, которые, являясь сособственниками, завладевают «своей» долей имущества в общей собственности. Правильность оценки зависит, прежде всего, от вида общей собственности, его правового статуса, которые устанавливаются гражданским законодательством. Имущество может находиться в общей собственности с определением доли каждого из сособственников на правах общей собственности (долевая собственность) или без определения таких долей (совместная собственность) (п. 2 ст. 244 ГК РФ). Возможность рассмотрения имущества, находящегося в общей собственности, в качестве чужого по отношению к сособственникам этого имущества предопределяется установленным порядком распоряжения общей собственностью ее участниками.

Распоряжение, а также владение и пользование имуществом, находящимся в долевой собственности, осуществляется по соглашению всех ее участников. Участник долевой собственности вправе по своему усмотрению продать, подарить, завещать, отдать в залог свою долю (ст. 246 ГК РФ). Владение и пользование таким имуществом осуществляется по соглашению всех ее участников, а при недостижении согласия – в порядке, устанавливаемом судом (ст. 247 ГК РФ). Следовательно, у сособственников отсутствует право самостоятельно, по собственному усмотрению, распоряжаться общей собственностью. Поэтому А.И. Бойцов отрицает возможность изъятия чужой доли имущества одним из сособственников. Свой вывод он основывает на гражданском законодательстве, где идет речь о доле каждого из сособственников в праве собственности (п. 2 ст. 244 ГК РФ), то есть о доле в праве на все общее имущество¹⁰. При этом, ссылаясь на авторов одного из учебников по гражданскому праву, он пишет, что принадлежащая собственнику доля в общей собственности «не локализуется в какой-то кон-

кретной части общего имущества, а простирается на все имущество в целом»¹¹.

Считаем более приемлемым мнение А.В. Хабарова, который пишет, что если общее имущество является долевой собственностью, то соответствующие деяния образуют преступные посягательства против собственности других собственников, так как доля в праве общей собственности сама выступает объектом гражданских прав, поэтому распоряжение, владение и пользование находящимся в долевой собственности имуществом не может осуществляться односторонним волеизъявлением одного из участников¹². На аналогичных позициях стоит и В.В. Веклеенко, утверждая, что у собственников отсутствует право самостоятельно распоряжаться имуществом по собственному усмотрению, и потому это имущество является для них чужим¹³.

Порядок распоряжения имуществом, находящимся в совместной собственности, устанавливается ст. 253 ГК РФ, которая, в частности, предусматривает, что распоряжение имуществом, находящимся в совместной собственности, осуществляется по согласию всех участников, которое предполагается независимо от того, кем из участников совершается сделка по распоряжению имуществом. Таким образом, в гражданском праве существует презумпция согласия на сделки по распоряжению совместной собственностью со стороны остальных собственников, в связи с чем соответствующее деяние участника совместной собственности исходя из общего правила не образует хищения.

Вместе с тем необходимо особо остановиться на имущественных посягательствах, совершаемых в семье. Возможность уголовно-правовой оценки такого рода действий зависит, прежде всего, от режима имущества между членами семьи. Весьма подробно этот вопрос освещает А.И. Бойцов в своих исследованиях преступлений против собственности. В частности, он отмечает, что решение данного вопроса напрямую зависит от того, основан ли брак на началах раздельности или началах общности имущества¹⁴.

Режим имущества супругов устанавливается главным образом семейным законодательством. По общему правилу имущество, нажитое супругами во время брака, признается их совместной собственностью (ст. 34 СК РФ). На все сделки с таким имуществом, совершаемые одним из супругов, распространяется также презумпция согласия второго супруга (ст. 35 СК РФ), то есть имущество супругов не отвечает признаку «чужое имущество», потому действия по завладению этим имуществом одним из супругов не могут оцениваться как хищение. При совершении же одним из супругов сделки по распоряжению недвижимостью и сделки, требующей нотариального удостоверения и (или) регистрации, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга (ст. 35 СК РФ). В связи с этим полагаем, что в ряде случаев, когда, например, согласие супруга получено в результате обмана или представлены поддельные документы, якобы нотариально удостоверенные,

необходимо говорить об уголовно наказуемом деянии, несмотря на то что предметом хищения здесь будет выступать имущество, находящееся в совместной собственности супругов.

Наряду с этим даже в рамках законного режима имущества супругов как совместной собственности необходимо говорить об имуществе, являющемся собственностью лишь одного из супругов. Собственностью каждого из супругов признается: а) имущество, принадлежавшее каждому из супругов до брака; б) имущество, полученное одним из супругов во время брака в дар, по наследству или по иным безвозмездным сделкам; в) вещи индивидуального пользования (одежда, обувь и т.п.), за исключением предметов роскоши; г) вещи, приобретенные исключительно для удовлетворения потребностей несовершеннолетних детей (одежда, обувь, школьные и спортивные принадлежности и т.п.), разделу не подлежат и передаются без компенсации тому из супругов, с которым проживают дети (ст. 36, 38 СК РФ). Имущество, находящееся в собственности одного из супругов, является чужим по отношению ко второму супругу, в связи с чем может наступать уголовная ответственность за изъятие этого имущества.

Кроме того, брачным договором между супругами может быть установлен режим долевой собственности, и тогда посягательство на такое имущество со стороны одного из супругов также будет образовывать уголовно наказуемое деяние.

Еще один аспект имущественных отношений в семье – это имущественные отношения между родителями и детьми. Семейный кодекс Российской Федерации предусматривает, что ребенок не имеет права собственности на имущество родителей, родители не имеют права собственности на имущество ребенка (ст. 60 СК РФ). Также на режиме раздельного существования основаны имущественные отношения между братьями и сестрами.

Однако отдельные авторы считают неправильным при оценке имущественных правонарушений в семье опираться исключительно на правовой режим имущества как совместной или долевой собственности¹⁵. Данную проблему необходимо разрешать с точки зрения допустимости вмешательства государства в семейные отношения, а также с позиции способа посягательства на имущество члена семьи.

В этом смысле целесообразным является предложение С.А. Шейфера и А.Г. Безверхова дополнить уголовное законодательство следующим положением: «если деяние, предусмотренное ст. 158–160, 164–166, ч. 1 ст. 167 или ч. 2 ст. 168 УК РФ, совершено супругом или близким родственником потерпевшего, уголовное преследование осуществляется не иначе как по жалобе этого потерпевшего и подлежит прекращению в случае примирения потерпевшего с обвиняемым»¹⁶.

В ходе характеристики многосубъектной собственности и способности ее быть предметом хищения со стороны собственников необходимо затронуть вопрос о собственности органи-

зации. Гражданский кодекс в ст. 213 определяет, что коммерческие и некоммерческие организации, кроме государственных и муниципальных предприятий, а также учреждений, финансируемых собственником, являются собственниками имущества, переданного им в качестве вкладов (взносов) их учредителями (участниками, членами), а также имущества, приобретенного этими юридическими лицами по иным основаниям. Таким образом, имущество некоторых видов юридических лиц не является чужим для учредителей этих организаций.

Одной из составляющих признака «чужое имущество» является факт принадлежности его другому лицу, поэтому не может быть предметом хищения бесхозная вещь. В соответствии со ст. 225 ГК РФ к бесхозным вещам относятся вещи, которые не имеют собственника или собственник которых неизвестен, либо вещи, от права собственности на которые собственник отказался.

При оценке действий с бесхозной вещью одним из решающих критериев является субъективное отношение лица к вещи, обращенной в его пользу, как к бесхозной (считает он ее выброшенной или утраченной).

Следует согласиться с А.В. Хабаровым, который полагает необходимым также «определиться с моментом прекращения бесхозного состояния вещи»¹⁷. Опираясь на положения ГК РФ (ст. 225–234), можно сказать, что бесхозное состояние прекращается с момента фактического вступления во владение соответствующей вещью каким-либо лицом. Именно с этого момента может непосредственно появиться право собственности, либо у другого лица появляется право требовать передачи ему соответствующего имущества, либо владелец или другое лицо может по истечении определенного срока и(или) на основании решения суда обратиться в суд с требованием вернуть имущество в свою собственность. При данных вариантах указанное имущество перестает быть бесхозным, а значит, может выступать в качестве предмета хищения.

Важно, что предметом хищения может быть только наличное, находящееся в собственности или ином владении имущество, то есть имущество должно быть поступившим в фонды собственника или иного владельца и не вышедшим из них. Именно этот признак позволяет отграничить хищение от причинения имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ), где в качестве предмета преступления выступает имущество, которое еще не поступило в фонды, но должно было поступить. В рамках указанного состава преступления ущерб будет заключаться в неполучении должного.

От бесхозных вещей необходимо отличать вещи, временно оставленные без присмотра, например одежда на пляже или велосипед, оставленный у входа в магазин. Обстановка и местонахождение таких вещей свидетельствуют о том, что они не утратили собственника и потому являются чужими по отношению к лицу, завладевающему ими.

В ходе исследования данного вопроса необходимо также остановиться на правовом статусе клада. Согласно ст. 233 ГК РФ клад – это зарытые или скрытые иным способом деньги или ценные предметы, собственник которых не может быть установлен либо в силу закона утратил на них право. По общему правилу клад поступает в равных долях в собственность лица, которому принадлежит имущество (земельный участок, строение и т.п.), где клад был сокрыт, и лица, обнаружившего клад, если соглашением между ними не установлено иное. Кроме этого, отсутствие согласия собственника земельного участка (либо иного имущества, где был сокрыт клад) на ведение его поисков обязывает лицо, обнаружившее клад, передать его указанному лицу. Таким образом, доля клада, подлежащая передаче собственнику земельного участка, по отношению к лицу, обнаружившему клад, будет выступать как чужое имущество.

Гражданское законодательство особо регулирует вопрос в случае обнаружения клада, содержащего вещи, относящиеся к памятникам истории или культуры. Эти вещи подлежат обязательной передаче в государственную собственность, а собственник имущества, где клад был сокрыт, а также лицо, обнаружившее клад, имеют право лишь на вознаграждение. В связи с этим полагаем, что в случае невыполнения названной обязанности можно говорить о составе преступления, предусмотренного ст. 164 УК РФ.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: Учеб. / Под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2004. С. 109–110.

² См.: Гаухман Л.Д., Максимов С.В. Ответственность за преступления против собственности. М., 1997. С. 31.

³ См.: Российская газета. 1995. 31 мая.

⁴ Веклеенко В.В. Квалификация хищений. Омск, 2001. С. 76–77.

⁵ Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб., 2002. С. 196.

⁶ См., напр.: Бойцов А.И. Преступления против собственности. С. 197; Плохова В.И. Ненасильственные преступления против собственности: криминологическая и правовая обоснованность. СПб., 2003. С. 141.

⁷ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2002. № 5.

⁸ См., напр.: Пинаев А.А. Уголовно-правовая борьба с хищениями. Харьков, 1975. С. 51; Тишкевич И.С. Уголовно-правовая охрана личной собственности граждан. Минск, 1988. С. 9.

⁹ Бойцов А.И. Преступления против собственности. С. 199.

¹⁰ См.: Там же. С. 202.

¹¹ Гражданское право: Учеб. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. Ч. 1. С. 425.

¹² См.: Хабаров А.В. Преступления против собственности: Учеб. пособие. Тюмень, 1999. С. 200.

¹³ См.: Веклеенко В.В. Квалификация хищений. С. 77.

¹⁴ См.: Бойцов А.И. Преступления против собственности. С. 204.

¹⁵ См.: Там же. С. 213.

¹⁶ Шейфер С.А., Безверхов А.Г. Имущественные преступления в семье: материально-правовой и уголовно-правовой аспекты // Государство и право. 2001. № 6. С. 50–51.

¹⁷ Хабаров А.В. Преступления против собственности. С. 19.